

Когда Крис уставился на него,

Цзянь Юэ наконец-то осознал, что, возможно, неправильно понял намерения своего господина. Он осторожно спросил:

— Вам требуется личное обслуживание?

На самом деле Крис вовсе не этого хотел. Просто он мечтал пойти на Праздник Цветов вместе со своим камердинером. Но Цзянь Юэ, похоже, даже не думал приглашать его. Гордый титулованный лорд проглотил свою обиду и только холодно спросил:

— Так нельзя?

Цзянь Юэ на самом деле очень хотел пойти на праздник вместе с Крисом.

Но ему нужно было расследовать тайну цветов. Поэтому он ответил:

— Однако, ваше сиятельство, на таких мероприятиях вам лучше быть в сопровождении старшего камердинера. Мои манеры и уровень подготовки явно недостаточны. Сегодня управляющий сообщил мне, что ваши двое старших камердинеров уже оправились и могут вас сопровождать. Это будет гораздо более соответствующе вашему статусу.

Крис, конечно, знал об этом. Но всё же спросил:

— А ты?

— Я тоже приму участие в празднике, — ответил Цзянь Юэ. — Считается, что это выходной, так что, возможно, я немного погуляю. С тех пор как приехал в этот городок, я ещё ни разу не отдыхал.

Лицо Криса оставалось ледяным.

Цзянь Юэ почувствовал его недовольство и с колебанием спросил:

— Может быть, у вас есть другие распоряжения?

— Нет, — отрезал Крис, хмуро глядя в сторону.

Гордому лорду было не под силу признаться, что он вовсе не желает принимать приглашения от других аристократов — он просто мечтал провести праздник со своим маленьким камердинером. Но сказать это вслух было невозможно: слишком неловко, неуместно и...

безосновательно.

Попрощавшись с лордом, Цзянь Юэ помог ему с туалетом и только потом ушёл.

Он вернулся в свою спальню.

Он не бывал здесь уже несколько дней. В комнате по-прежнему находились Бризголовый, мистер Чжао и Цзи Синьлэ. Услышав, как он вошёл, все подняли головы.

— Ты вернулся жить сюда? — удивлённо спросил Бризголовый.

— Я же слуга, — ответил Цзянь Юэ. — Почему бы и нет?

Бризголовый замолчал. Он знал, что Цзянь Юэ был переведён на другую должность. Поэтому его возвращение в убогую слуговскую казарму казалось странным.

Атмосфера в комнате стала тяжёлой.

Неподалёку за столом сидел мистер Чжао, уставившись в пустоту. Всего за несколько дней он, казалось, сильно похудел.

— Что случилось за эти дни? — спросил Цзянь Юэ.

С кровати донёсся голос Цзи Синьлэ:

— Вчера ночью у нас снова погиб один. Он услышал, что ты работаешь при знатном господине, и решил, что это шанс быстрее получить подсказки и усилиться. Он сам подошёл к мисс Лиде. Та отправила его в церковь за чем-то. Он так и не вернулся — нашли его тело позже, в углу замка.

Цзянь Юэ нахмурился:

— За чем именно?

Когда он был в церкви, других не встречал.

Цзи Синьлэ покачал головой:

— Не знаю. Он скрыл это от нас.

Цзянь Юэ вдруг вспомнил: пару ночей назад Лиду подарила ему букет цветов для лорда. Неужели именно за ними ходил погибший? И эти цветы убивают?

Внезапно!

Он вспомнил ту ночь, когда передал цветы лорду. Потом по коридору за ним гналась стая монстров. Тогда он решил, что сложность копии возросла и условия убийства ослабли. Но теперь всё выглядело иначе!

Лицо Цзи Синьлэ побледнело:

— Его убили особенно жестоко. От тела почти ничего не осталось — только кости. Сначала думали, что он сбежал.

— Ты сам видел? — спросил Цзянь Юэ.

Цзи Синьлэ кивнул:

— Нас в этой копии было двенадцать. Уже погибли четверо. А мы здесь даже двух недель не провели.

Слишком много, слишком быстро.

Все боялись. Каждый думал: не на меня ли падёт следующая тень смерти?

Эти слова задел мистера Чжао. Тот нервно заговорил:

— В этом копии, в этом поместье одни демоны! Мы всё равно умрём! Лучше убьём их первыми и убежим из городка! Не верю, что система сможет нас наказать!

Он сошёл с ума.

Цзянь Юэ понял это с первого взгляда.

В копиях самая большая опасность — не только в монстрах, но и в психике самих заданий. Постоянный стресс сводит людей с ума.

— Ни в коем случае! — резко сказал Бризголовый. — Если убить NPC-призраков, они могут мутировать в ещё более страшных монстров! А если покинуть системный городок — снаружи может быть ещё опаснее! Разве вы до сих пор не поняли суть Кошмарного мира? Пока не будет разрушен кошмар этого мира, он поглотит всех. И все навсегда останутся в этом кошмаре!

Лицо мистера Чжао стало белым как мел.

— Тогда что делать?! — закричал он. — Мы что, должны просто ждать смерти?! Ты, ничтожество! Думай! Я плачу тебе столько денег, не для того, чтобы ты молчал!

Цзянь Юэ даже не стал спорить. По лицу Бризголового было видно, как тот теряет терпение. Мистер Чжао явно не понимал правил этого мира.

Цзи Синьлэ бросил на Цзянь Юэ многозначительный взгляд.

— Чтобы покинуть копию, нужно выполнить основное задание системы, — спокойно сказал Цзянь Юэ мистери Чжао. — Вместо пустых разговоров лучше искать подсказки.

Мистер Чжао бросил на него злобный взгляд, но Цзянь Юэ уже лёг на кровать и закрыл глаза. Он не собирался продолжать разговор. Две фразы — и то уже больше, чем требовалось. Остальное — на совести каждого.

Эта ночь прошла спокойно — возможно, из-за двух недавних смертей.

На следующее утро в поместье царил оживление.

Повсюду сновали слуги.

В честь Праздника Цветов поместье украшали. Повсюду горели фонари и цвели цветы, а воздух на улице был пропитан их ароматом.

Цзянь Юэ едва проснулся, как услышал, как управляющая служанка говорила снаружи:

— Некоторые цветы в этом году не слишком свежие. Надо послать слуг в цветник за новыми.

Услышав это,

многие слуги помрачнели. Для жителей городка это было обыденным поручением. Но для приезжих — словно проклятие. Никто не хотел идти в цветочное поле — то место, где иногда забирали жизни.

Управляющая, видя, что никто не откликается, прищурилась:

— Не хотите?

Остальные молчали.

Тут раздался голос:

— Я пойду.

Все удивлённо обернулись. Это был Цзянь Юэ.

— Позвольте мне, — сказал он. — Я готов.

Управляющая была ошеломлена:

— Ты?

На самом деле она терпеть не могла Цзянь Юэ, как и все остальные. Но он был слишком хитёр — каждый его шаг казался частью какого-то плана.

Цзянь Юэ, однако, оставался серьёзным:

— Такое благое дело, дарующее удачу и благословение Бога, я не могу упустить. Если вы доверите мне это задание — я буду бесконечно почтён.

Управляющая: «...»

Если бы она могла говорить вслух, то сказала бы: «Да ты, наверное, сумасшедший!»

Но молчала. Кто же откажется от добровольца?

— Какой ты хороший мальчик! — улыбнулась она. — Бог непременно тебя защитит.

— Это было бы прекрасно, — ответил Цзянь Юэ.

Получив задание, он сел в карету и отправился в цветник.

Возница — камердинер Сари — по-прежнему хмурился. Увидев Цзянь Юэ, пробурчал:

— О боже, это плохая идея.

— Кто-то же должен это делать, — спокойно ответил Цзянь Юэ.

Дорога до цветника герцога заняла около часа. Ещё издали Цзянь Юэ ощутил неестественный, слишком сильный аромат.

Сари поморщился:

— Отвратительный запах. Я пошёл. Вы там сами разбирайтесь.

Да, вместе с Цзянь Юэ ехал Цзи Синьлэ. Тот очень боялся цветника, но, кажется, наконец понял: в Кошмарном мире бежать некуда. Лучше встретить угрозу лицом к лицу.

Их задача — собрать цветы и вернуться.

У входа в цветник их уже ждал смотритель — низенький старик с мутными, но пронзительными глазами.

— Пришли, — хрипло пробормотал он. — Заходите. Не задерживайтесь.

Цзянь Юэ и Цзи Синьлэ кивнули и вошли.

Перед ними раскинулось море цветов, которых Цзянь Юэ раньше никогда не видел. Лепестки были закручены внутрь, как лезвия, и переливались всеми цветами радуги, медленно распускаясь.

— Сари говорил, что подсолнухи распускаются только ночью, — сказал Цзянь Юэ. — Почему они открылись днём?

— Говорят, Праздник Цветов — день благословения Бога, — тихо ответил Цзи Синьлэ. — Поэтому они и раскрылись. Запах сначала приятный, но если вдыхать долго — кружится голова, даже тошнит...

Цзянь Юэ присел на корточки. Они собирали цветы, так что могли подойти ближе. Он потрогал землю:

— Почва свежая. Её часто перекапывают.

Цзи Синьлэ тоже пригляделся. Обычно все обращали внимание лишь на цветы — аромат был слишком сильным.

— Интересно... — сказал Цзянь Юэ. — Стебель тонкий, а бутон огромный. Значит, основная масса корней — под землёй. Там что-то есть. И не маленькое. Цветы питаются этим.

В «Дневнике Демонов» говорилось, что подсолнухи отгоняют злых духов. Но эти цветы выглядели далеко не дружелюбно.

— Может, раскопаем? — предложил Цзи Синьлэ.

Едва они собрались,

сзади раздался яростный рёв:

— Вы пришли собирать цветы — так и собирайте! Никаких корней! Иначе герцог вас казнит!

Оглянувшись, они увидели, как старик пристально и гневно смотрит на них.

Их поймали на месте преступления.

Цзянь Юэ натянуто улыбнулся:

— Конечно! Мы строго соблюдаем приказ герцога! Можете не сомневаться — будем собирать только цветы!

Старик немного успокоился и ушёл.

— Мы правда не тронем корни? — тихо спросил Цзи Синьлэ.

— Я выполняю приказ управляющей, — ответил Цзянь Юэ. — А не герцога.

Цзи Синьлэ: «...»

Ты гений.

Когда старик ушёл, Цзянь Юэ отправился к самому краю поля. Там он обменял в магазине лопату и начал копать. Почва оказалась переплетена жёсткими корнями.

Внезапно он остановился.

Цзи Синьлэ, охранявший его, удивился:

— Что случилось?

Цзянь Юэ встал, лицо его стало серьёзным. Он окинул взглядом всё поле и медленно произнёс:

— У этих цветов... нет корней.

— Как это? — поразился Цзи Синьлэ.

— Представь дерево, — сказал Цзянь Юэ, отложив лопату. — От ствола отходят ветви. То же самое и здесь. Эти цветы — как ветви дерева. Они кажутся отдельными, но на самом деле — часть одной системы. Никакие раскопки не приведут к «корням» конкретного цветка.

— Тогда где само дерево? — спросил Цзи Синьлэ.

Цзянь Юэ посмотрел на горизонт и указал на здание на краю полей:

— Что это за строение?

Цзи Синьлэ пригляделся:

— Кажется... церковь.

Ожидаемый ответ.

— Значит, дерево — внутри церкви, — сказал Цзянь Юэ.

Цзи Синьлэ посмотрел на собранные цветы:

— Если от контакта с цветами за тобой гоняются демоны, то что будет с нами ночью?

Цзянь Юэ покачал головой:

— Не бывает абсолютов. Если бы цветы были так опасны, почему смотритель жив? Почему живы пчеловоды, делающие мёд из этих цветов?

Пока они говорили,

Цзянь Юэ снова взглянул на раскопанную землю и прищурился.

— Ты заметил одну вещь? — спросил он.

— Какую?

— Разве тебе не странно? Мы копали так долго — но ни одного муравья, ни червяка, ни одной живой твари. Обычная почва хоть и бывает сухой, но в ней всегда есть жизнь. А тут — пустота. Лето в разгаре, цветы пышно цветут — но нет ни пчёл, ни бабочек. Ничего.

Цзи Синьлэ замолчал. В его глазах появился страх. Он понял.

В этот момент

раздался гневный крик:

— Что вы делаете?! Это же цветы герцога! Самые священные подсолнухи! Их даже дождь и ветер не должны касаться! Вы посмели копать землю?! Я доложу герцогу! Он казнит вас, дерзких рабов!

Это был старик-смотритель. Он бежал к ним, пылая гневом.

Цзи Синьлэ побледнел от страха. Если герцог их накажет — не понадобятся даже монстры копии.

Старик рывкнул:

— Ну?! Почему молчите?! Признавайтесь!

Он ожидал, что они упадут на колени и будут умолять о пощаде.

Но вместо этого Цзянь Юэ шагнул вперёд и спокойно улыбнулся:

— Мы не копали землю.

Старик ахнул — как можно так врать?!

— Я всё видел! — зарычал он.

— Священные цветы сами попросили выйти из земли и подышать свежим воздухом, — невозмутимо сказал Цзянь Юэ. — Мы лишь последовали их указанию. Верно? — он повернулся к Цзи Синьлэ.

Тот, растерявшись, запинаясь, подтвердил:

— Д-да! Именно так!

Цзянь Юэ снова улыбнулся старику:

— Видите? Я же говорю.

Старик: «...»

Зрители в эфире: «...»

Все смеялись над багровым от ярости стариком:

«АХАХАХА, КАК ТАК МОЖНО ВРУЧНУЮ ВЫДУМАТЬ?!»

«А ведь логично...»

«Подсолнухи: защищайте нас!»

«Как возразить? Сказать, что цветы не священны?»

Старик тяжело дышал. Казалось, он готов принять эту нелепую версию...

...но вдруг его взгляд исказился.

— Даже если это воля цветов, — прошипел он, — нужно было обратиться к епископу! Вы — ничтожные рабы! Я вас накажу!

И, выхватив меч, он ринулся вперёд!

Несмотря на возраст, он двигался стремительно!

Цзянь Юэ уже ждал этого:

— Уворачивайся!

Он рванул Цзи Синълэ за руку — и вовремя. Меч просвистел в сантиметре от тела Цзи. Только сейчас тот понял: один старик охраняет всё поле неспроста. С ним лучше не связываться!

Когда старик замахнулся снова,

Цзи Синьлэ крикнул:

— Ци Яя!

В тот же миг в воздухе появилась маленькая горничная. Она схватила обоих за воротники и мгновенно исчезла, появившись в ста метрах, у дороги.

Старик орал в цветнике:

— Куда делись?! Я вас найду!

— Бегите! — крикнула Ци Яя.

Перемещение в пространстве давалось ей нелегко — особенно с двумя. Раньше она могла брать только хозяина. Но раз Цзянь Юэ тоже входил в пространство, она действовала из чувства долга и дружбы.

Цзянь Юэ вскочил на карету и погнал лошадей. Но они недооценили скорость старика — тот, сжимая меч, мчался за ними, словно одержимый.

На повороте

Цзянь Юэ заметил, что Цзи Синьлэ побледнел — сердце давало сбой.

Он резко остановил карету на склоне холма:

— Спрячься в доме внизу. Я отвлеку его на карете. Как только он уйдёт — возвращайся в замок. Что бы ни спрашивал герцог — тверди: цветы сами двигались. Понял?

Цзи Синьлэ, оглушённый, кивнул.

— Ци Яя, заведи его! — скомандовал Цзянь Юэ.

Та не колеблясь, мгновенно унесла хозяина. Цзянь Юэ же в последний момент успел ускакать на карете по узкой дороге — напрямик в городок.

Там бушевал Праздник Цветов.

В центре площади у дерева толпились люди. Там проходило главное действо праздника. Крис, отвергнув очередное приглашение на танец, стоял в одиночестве. Он ненавидел такие

сборища: все боялись его странной прически и титула, но всё равно подходили — с фальшивыми улыбками и глазами, полными страха.

Крис ушёл к фонтану, сел на скамейку в тени. Даже в столице он обычно прятался в укромных местах. Никто не хотел быть рядом с ним по-настоящему. Даже его маленький камердинер предпочёл пойти на праздник один.

Какая ирония.

Он ведь якобы так его любит... Но, получив свободу, не пожелал быть рядом. Конечно... Кто полюбит проклятого, как он?

Внезапно —

раздался топот копыт.

Карета остановилась неподалёку. Из неё выпрыгнул стройный юноша в ливрее. Он побежал, запыхавшись, и остановился у фонтана.

Их глаза встретились.

Цзянь Юэ, тяжело дыша, вдруг улыбнулся:

— Ваше сиятельство! Встретить вас сегодня — величайшая удача! Я слышал, что главный праздник здесь. Решил попытать удачу — и Бог меня услышал! Не соизволите ли вы почтить меня своим обществом?

Летний полдень. Вода фонтана журчала. В воздухе кружились лепестки. Толпа шумела. Но перед Крисом стоял только один человек — с горящими глазами, запыхавшийся, но счастливый. Он даже бежал, чтобы увидеть его.

Крис почувствовал, как весь мир сузился до этого взгляда. Вся обида прошлой ночи и утра мгновенно испарилась. Гордый лорд фыркнул и встал, направляясь в сторону.

Цзянь Юэ растерялся. Конечно, отказ — это нормально. Ведь он всего лишь слуга. Крису, наверное, не по вкусу такое общество...

Но Крис обернулся и бросил:

— Чего стоишь? Иди за мной.

Цзянь Юэ расплылся в улыбке и, семеня, побежал следом:

— Эй, ваше сиятельство, подождите! Старый слуга прибыл!

<http://bllate.org/book/16053/1434215>